

Петр Флусов

Игра в жизнь

18+

Петр Николаевич Флусов

Игра в жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72399256

SelfPub; 2025

Аннотация

Проснуться. Увидеть клетку. Сделать выбор.

Обычная жизнь рассыпается в прах после встречи с нелепым стариком, который кормит голубей и задаёт неудобные вопросы. Он говорит о паразитах сознания, многомерных мирах и великой Игре, правил которой никто не знает.

Что, если мир – это всего лишь сито, а мы – зёрна, отчаянно цепляющиеся за почву, которой не существует? Главный фильтр – проверка на паразита. Пройдёшь?

Чтобы найти ответы, герою предстоит пройти путь от жертвы системы до тихого наблюдателя, способного различать чужие голоса в собственной голове. Это история о том, как перестать быть винтиком в чужих руках и найти свободу не в бегстве, а в осознанном отказе играть по навязанным правилам.

Здесь нет готовых ответов, но есть нечто более ценное – шанс задать себе правильные вопросы.

Петр Флусов

Игра в жизнь

Разговор у костра

Я проснулся от яркого солнца, пробивающегося сквозь стекло. Его лучи жгли кожу.

Будто я лежал под увеличительным стеклом гиганта – медленно, но верно подрумяниваясь, как тост на раскаленной сковороде.

Воздух в комнате застоялся, густой и обжигающий. Простыня прилипла к спине влажным раздражающим саваном.

За окном шумело летнее утро: где-то в ветвях деревьев перекликались воробьи, их дробный щебет то вспыхивал азартной перебранкой, то рассыпался легкими трелями. Гул проезжающих машин, приглушенный расстоянием, отдаленный рокот моря... А под окном, на теплом асфальте, должно быть, ворковали голуби – лениво, с перерывами, будто обсуждали, стоит ли утруждать себя поисками крошек в такую жару.

Но всё это оставалось там, за стеклом. В другом мире, где ещё можно дышать.

А я лежал, зажатый в собственной постели. И думал, что если сейчас не сдвинусь с места, то к полудню от меня останется лишь хрустящая корочка.

Я медленно поднялся, разлепляя веки, словно склеенные

этой адской духотой.

Глаза тут же zaseкли бутылку на прикроватном столике – полупустую, с каплями конденсата, давно высохшими и оставившими лишь мутные следы.

Схватив её, открутил крышку и сделал несколько жадных глотков. Но вода оказалась тёплой, почти горячей, будто её специально подогрели, чтобы окончательно добить. Отвратительный привкус пластика смешался с прелым послевкусием выдохшейся минералки – я скривился и поставил бутылку обратно, чувствуя, как капли скатываются по подбородку и тут же испаряются на раскаленной коже.

За окном птицы продолжали свою бестолковую трескотню, будто издеваясь над моим положением. Даже их щебет казался сейчас назойливым. Где-то вдалеке просигналила машина, и этот резкий звук врезался в голову, словно гвоздь.

«Нужно выбираться из этой духовки», – промелькнуло в сознании, но тело ещё не решалось на подвиг.

Вместо этого я бессильно плюхнулся обратно на подушку, чувствуя, как горячая простыня снова прилипает к спине.

«Мне нужна вода. Надо ехать на речку», – промелькнуло в голове, и перед глазами сразу всплыли картины прохладной глади, шелеста камышей и густого запаха влажного песка.

Я резко поднялся с кровати, и комната на секунду поплыла перед глазами от жары.

Где-то в глубине шкафа, за грудой ненужного хлама, должна была лежать палатка. Ноги сами понесли меня к кла-

довке, где в углу валялся рюкзак с походным снаряжением. Расстегнул молнию – оттуда пахнуло пылью и воспоминаниями. Так, палатка, рюкзак, спальник, складной мангал с шампурками.

«Мясо возьму по пути», – подумал я, прикидывая маршрут: сначала к мясной лавке за маринованной свининой, далее супермаркет. В уме уже крутился список: мясо, хлеб, вода, зелень... и холодное пиво.

Дверь захлопнулась за мной, и я вырвался на улицу, где воздух хоть и был горячим, но хотя бы двигался – ленивые потоки ветра обливали кожу, как пар из чайника.

Рюкзак застучал по спине, шампуры звенели внутри, а в голове уже гудело предвкушение.

Вот она, свобода. В десяти километрах отсюда, там, где река делает крутой поворот, оставляя за собой отмель с мягким песком.

Мясная лавка встретила меня ярким запахом специй. Беру пару килограмм свиных ребер в соусе терияки, со сладковатым ароматом жжённого сахара, и – в магазин.

Быстро найдя всё, что требуется, – к холодильнику, в котором стройными рядами выстроились баночки со спасительной влагой. Заполняю корзинку ледяными банками и – к кассе.

Выйдя на улицу, банка в руке взорвалась тихим шипением, выпуская облачко морозного воздуха.

Первый глоток ударил по нёбу кристальной горечью, об-

жигающе-холодной после удушающей жары. Пена оставила на губах солоноватый след, а хмель ударил в нос – свежий, с лёгким ароматом золотистого солода.

Это было как глоток северного ветра. Как прыжок в снежный сугроб посреди раскалённого лета.

– Охренеть... – я зажмурился, чувствуя, как холодная волна растекается по грудной клетке, гася внутренний пожар.

Второй глоток был уже мягче – раскрылся карамельным послевкусием, оттенком зерновой сладости.

Одолов банку в два глотка, выкинул её в ближайшую урну. Теперь солнце уже не казалось таким обжигающим. Привычным движением достал сигарету из пачки, лежавшей в кармане джинсовых шорт. Подкурил, сделал пару затяжек горького дыма, окурок направился вслед за банкой.

Теперь можно двигаться в сторону электрички.

На электричку я успел за пару минут до отправления, запрыгнул в последний вагон. Внутри пахло перегаром и сквозняком. Отыскав взглядом свободное место, направился к нему.

Электричка дёрнулась, за окном поплыли дома, дачи, потом поля, потом узкая лента реки, сверкающая на солнце.

Время на смартфоне показывало 12:00, когда я прибыл на станцию «Речная». Пройдя несколько метров по грунтовой лесной тропинке, вытопанной за несколько лет тысячами таких же туристов, как и я, мне открылся вид на песчаный берег. У самой кромки воды расположилось несколько

десятков загорающих, в воде плескалась радостная детвора.

Я свернул вправо, туда, где пляж постепенно переходил в каменистую отмель. Под ногами уже хрустела не раскалённый песок, а мелкая галька, прогретая солнцем. Берег здесь был почти пустой – лишь пара рыбаков по колено в воде да девушка с книгой в тени развесистой ивы.

Скинув рюкзак на небольшую полянку, покрытую травой, – словно оазис в пустыне, – я нашёл идеальное место для палатки посреди песчаной пустыни.

Первым делом сорвал с себя майку и шагнул в воду.

Мелкие волны обдали лодыжки ледяными иглами – после адской духоты это было как удар током, но приятный. Небольшими шажками я шёл вперёд, постепенно погружаясь.

Когда вода поднялась выше колен, я нырнул головой вперёд – И мир взорвался миллионами пузырьков, внезапной тишиной и блаженной, всепоглощающей прохладой.

Я откинулся на травяной оазис, чувствуя, как жар наконец отпускает. Потом поднялся и развернул палатку на небольшой полянке, где земля была достаточно ровной.

«Без углей не обойтись», – пробормотал я, осматривая мангал. Взял складной нож и направился к лесополосе.

Между стволами уже лежали дары природы – сухие ветки, упавшие после последнего ветра. Я методично собирал подходящий хворост: несколько толстых сучьев для жара, горсть тонких прутиков для растопки.

Вернувшись, сложил кострище по всем правилам: снизу – береста и тонкие щепки, сверху – покрупнее.

Первая искра. Трепетное пламя, которое я бережно прикрыл ладонями от случайного порыва ветра. Огонь ожил, затанцевал языками по древесине.

Подбросив пару крупных сучьев, я вновь направился к лесополосе. Пока готовятся угли, нужно успеть до заката насобирать побольше древесины для ночного костра.

Я сделал несколько ходок, периодически добавляя хворост в мангал.

Когда рядом с палаткой образовалась приличная горка дров, первые тени вечера уже ложились на воду.

Дрова в мангале прогорели, и ровное тепло поднималось от разгоревшихся углей. Теперь можно было доставать шампуры – приключение, наконец, обретало вкус настоящего отдыха.

Он появился неожиданно, когда солнце уже скрылось за горизонтом, оставив после себя лишь багровую полосу на воде. Я как раз переворачивал нанизанные на шампуры ребра, когда краем глаза заметил движение у кромки леса.

Старик. Белые, всклокоченные волосы и такая же седая борода, почти как у Деда Мороза, если бы тот вдруг решил сменить шубу на потрёпанные пляжные шорты с аляповатым принтом «Хорошо – где мы есть!». Но, несмотря на возраст, он двигался легко – спортивное тело, загорелое, с рельефом мышц, выдававшим бывшего спортсмена.

– Молодой человек, – голос у него оказался глуховатым, но звучным, – огонёк не найдётся?

Он протянул руку, в которой была зажата самокрутка, явно скрученная не первый час – табак уже начал высыпаться.

Я кивнул на зажигалку, лежавшую у мангала:

– Берите.

Старик фыркнул, присел на корточки (без единого хруста в коленях, чёрт побери) и ловко поджёг самокрутку прямо от уголька. Лежавшую рядом зажигалку он проигнорировал. Затянулся, выпустил дым колечком и вдруг сказал:

– Шашлык у тебя подгорает.

Я резко дёрнулся к шампурам – и правда, один край уже почернел. Пока я спасал ужин, старик устроился на соседнем валуне, как будто так и было заведено.

– Ты не местный, – заявил он. Не вопрос, а утверждение.

– Да, – ответил я, с подозрением косясь на его бороду, в которой каким-то образом отражалось багровое сияние углей.

– А я – местный. Полвека уже тут. Видел, как эту реку плотиной перекрывали, как город строился... – Он затянулся, и тень от дыма скользнула по его морщинистому лицу. – И скажу тебе: лучший шашлык – не на углях, а на дровах из виноградной лозы. Но их теперь не достать.

Я молча протянул ему одноразовую тарелку с парой спасённых кусков.

– О, – удивился он, но взял. – Ну, раз угощаешь...

И вот мы сидим: я, загадочный старик в пляжных шортах, и река, которая течёт не первый век. Девушка и рыбаки ушли. Костер потрескивает, рёбра пахнут дымом. Я открыл новую банку пива, одной угостил старика, закурил. Солнце уже скрылось за горизонтом, оставив после себя багровый закат, который медленно таял в темнеющей воде.

– Откуда вы, собственно?

Он усмехнулся, обнажив желтоватые, но крепкие зубы, и ткнул самокруткой в сторону реки:

– Оттуда.

Я ждал пояснений, но он лишь затянулся, выпустив дым колечком, которое тут же разорвал лёгкий вечерний ветерок.

– Ну, «оттуда» – это откуда? – не сдавался я.

– Из прошлого, – ответил он, и его голос внезапно стал глубже, словно эхо, доносившееся со дна реки. – Когда эти берега ещё не знали ни палаток, ни мангалов, ни вот этих... – он презрительно ткнул пальцем в сторону алюминиевой банки, – «сокровищ цивилизации».

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок, несмотря на тёплый воздух.

– Вы что, тут с... царских времён, что ли? – попытался пошутить я, но шутка прозвучала неуверенно.

Старик рассмеялся, и его смех напомнил скрип старого дерева:

– Царских? Ха! Я помню времена, когда по этим берегам не цари ходили, а медведи в шкурах.

Он замолчал, его глаза, блеснув в свете костра, вдруг показались мне неестественно молодыми для такого старого тела.

– Ладно, хватит пугать тебя, – неожиданно сменил он тему, хлопнув меня по плечу. – Расскажи лучше, что в мире делается? Я-то уже давно отшельником по горам да лесам гуляю, в городе редко бываю.

Старик загадочно улыбнулся, стряхнув пепел с самокрутки, и вдруг стал выглядеть совсем по-земному – просто чудаковатым дедом, а не мистическим старцем.

– В мире? Да всё как всегда – суета да глупости, – сказал я, разминая плечи. – Телефоны у всех в руках, а глаза пустые. Бегут куда-то, тычут пальцами в экраны, будто в них правду жизни найдут. А потом жалуются, что жить не успевают.

Я подкинул дров в костёр, от чего он взметнул искры в темноту.

– В городе мост новый строят – третий. Станцию метро лет так пять уже запустить не могут. Бюджет выделяется, деньги пилятся, всех устраивает. Цены растут, зато зарплата стабильна. – На противоположном берегу слышались хлопки, и в небе начали раскрываться бутоны салютов. Я махнул рукой в сторону зарева: – Каждый вечер фейерверки устраивают. Красиво, бл... ну, то есть, очень красиво.

– А правда, что теперь бабы с усами ходят? Ну, эти... как их... феминистки! – Старик улыбался; по лицу было видно, что его забавляет наш разговор.

– И с усами, и с бородами, и с утиными губами, – рассмеялся я. – Так сказать, любой каприз за ваши деньги.

– Гельминты, – внезапно сказал он, удовлетворённо крикнул и отхлебнул пива из банки. – В городе все ими заражены. В голове. Вот почему я в лесу живу.

Я замер с куском шашлыка на полпути ко рту:

– Чего?

– Планета наша – рассадник паразитов, всех форм и видов, начиная от вирусов, заканчивая человеком. А есть и другие, которые сознание захватывают. – Старик вдруг стал серьёзным.

– Бред же, – фыркнул я.

– А что ты про них знаешь? – ответил он. – Книжка есть, «Тайный мир», Циммер Карл автор. Почитай для общего развития, а потом говори – бред или нет. Засиделся я с тобой, мне идти пора. Как будешь готов, встретимся. – Он загадочно улыбнулся, поднялся и шагнул в сторону от костра, где тьма ночи сразу поглотила его.

– Как тебя звать? – крикнул я ему вслед.

– Зови просто старик... – тихим эхом пришёл ответ, как будто старик уже был в нескольких сотнях метров от костра. Хотя ещё пару секунд назад стоял рядом.

Я остался сидеть один у костра, слушая, как потрескивают угли. Странный дед. Чокнутый, конечно. Но что-то в его словах засело глубоко, как заноза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.